
МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И.В. Андропова

Кафедра международных экономических отношений
Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Основой для выявления региональных приоритетов внешней политики любой страны являются национальные экономические интересы. Данная статья посвящена анализу эволюции взглядов на региональные приоритеты внешней политики России и причин их изменения с точки зрения национальных экономических интересов.

Ключевые слова: национальные интересы, национальная безопасность, внешняя политика, Концепция внешней политики, региональные приоритеты.

Вся история развития мирового сообщества состоит из взлетов и падений того или иного государства, образования великих империй и их развала, и наоборот, выхода на мировую арену новых еще вчера слабых, а сегодня ставших сильнейшими мировых игроков. Это естественный процесс, который занимал на протяжении тысячелетий умы историков, философов, экономистов. Судьба России в этой исторической реальности ничем не отличается от судеб других государств, которые, в силу прежде всего своего географического положения, претендуют на особое место в мировой истории.

Не вызывает сомнения то, что конец 1980-х — начало 1990-х годов для России были одними из самых тяжелых и драматических. Развал Советского Союза ознаменовал исчезновение одного из центров биполярного мира. «...Россия, являвшаяся до недавнего времени создателем великой территориальной державы и лидером идеологического блока государств-сателлитов, территория которых простиралась до самого центра Европы и даже одно время до Южно-Китайского моря, — справедливо писал З. Бжезинский, — превратилась в обеспокоенное национальное государство, не имеющее свободного географического доступа к внешнему миру и потенциально уязвимое перед лицом ослабляющих его конфликтов

с соседями на западном, южном и восточном флангах. Только непригодные для жизни и недостижимые северные просторы, почти постоянно скованные льдом и покрытые снегом, представляются безопасными в геополитическом плане» [1. С. 118]. Тем не менее, несмотря на тяжелый финансовый и структурный кризис и потерю значительной части территории, страна все еще оставалась самым большим по территории государством с богатейшими природными ресурсами, с развитой ядерной и военной промышленностью, что само по себе выводило Россию из ряда обычных государств.

Решение экономических проблем вне контекста внешней политики в условиях глобализации и усиления взаимозависимости стран не представляется возможным. В новой России процесс открытия национальной экономики происходил в условиях, когда важнейшие экономические интересы страны не были определены, и первые пять лет все проблемы развития рассматривались сквозь призму внешнеполитических приоритетов. Данные приоритеты были определены весной 1993 г., когда Президент Российской Федерации подписал документ с грифом «Для служебного пользования», в котором были определены основные направления внешней политики России.

Разработанные и принятые через несколько лет Концепция национальной безопасности РФ и Стратегия экономической безопасности РФ определили, наконец, важнейшие национальные экономические интересы государства, но время было упущено. Без четкого понимания национальных интересов государства, важнейшими из которых в современных условиях являются экономические, невозможно построить эффективную экономическую политику страны. Во многом этим объясняется та сдача экономических и политических позиций страны, которая продолжалась на протяжении всех 1990-х годов.

29 апреля 1996 года Указом Президента РФ была подписана Государственная стратегия экономической безопасности РФ, а 17 декабря 1997 года — Концепция национальной безопасности РФ. Конечно, сам факт разработки и подписания таких важных для государства документов само по себе событие знаковое, так как в теории именно эти документы задают вектор развития страны. И на основе этих документов разрабатываются все дальнейшие концепции и стратегии, в том числе и в сфере внешней политики.

В Стратегии экономической безопасности РФ было впервые озвучено, что безусловным приоритетом российской внешнеэкономической деятельности является «обеспечение приоритета экономических отношений со странами ближнего зарубежья» [2]. Кроме того, была отмечена необходимость разработки сбалансированной внешнеэкономической политики, которая предполагала бы «как удовлетворение потребностей внутреннего рынка, так и защиту отечественных производителей с использованием принятых в международной практике защитных мер», а также — «рациональную структуру внешней торговли, обеспечивающую доступ отечественных товаров перерабатывающей промышленности на внешний рынок, максимально допустимый уровень удовлетворения внутренних потребностей за счет импорта (с учетом региональных особенностей)» [2].

В Концепции национальной безопасности РФ был сформулирован лишь общий тезис, касающийся национальных интересов в международной сфере, «национальные интересы России в международной сфере заключаются в обеспечении суверенитета, упрочении позиций России как великой державы — одного из влиятельных центров многополярного мира, в развитии равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями...» [2]. На основе этих документов в конце 1990-х годов началась работа над Концепцией внешней политики страны, которая была принята 28 июня 2000 г. Она представляла собой систему взглядов на содержание принципов и основные направления внешнеэкономической деятельности, которые далее были скорректированы и уточнены в Концепции внешней политики Российской Федерации, подписанной 12 июля 2008 года.

В целом, можно согласиться с выделенными в Концепциях основными направлениями внешнеполитической деятельности Российской Федерации, тем более что они охватывают практически все регионы мира, за исключением Австралии и Океании, о которых ни в одной из Концепций не сказано ни слова, хотя с этими регионами Россию связывают давние дипломатические отношения. С точки зрения национальной и экономической безопасности интересно в данном случае оценить, как менялись взгляды внешнеполитических ведомств на проблемы и сотрудничество в том или ином регионе. Проанализировав Концепции можно констатировать, что за прошедшие с момента принятия первой Концепции 8 лет региональные приоритеты не изменились. Каких же успехов достигла Россия по этим направлениям?

И в Концепции 2000 года и в Концепции 2008 года безусловным приоритетом внешней политики России признаются страны — участницы Содружества Независимых Государств (СНГ). Основой цементирующей отношения между государствами, особенно с государствами, переживающими глубокие структурные и финансовые трудности, являются экономические отношения (торговля, инвестиции, помощь). В связи с этим, на наш взгляд, интересно проанализировать, как изменилась доля России в товарообороте и инвестициях стран — участниц СНГ, чтобы понять — насколько значимым партнером для экономики этих стран является Россия, насколько странам не выгодно менять российский вектор внешней политики.

Еще в 1993 году доля РФ в товарообороте стран СНГ составляла 50 и более процентов, к 2007 году эта доля значительно снизилась, например, с Украиной — до 26,8%, с Казахстаном — 20,5%, с Узбекистаном — 22,4%, Азербайджаном — 13,1%, Арменией — 16,9%, Грузией — 9,8%, Молдовой — 15,4%. И только лишь с Кыргызстаном и Белоруссией эта доля снизилась не столь значительно — до 40,5% и 49,8%, соответственно. Хотя здесь надо отметить, что доля России в товарообороте с Белоруссией еще в 2001 году составляла 59,74%, так что сокращение ее до 49,8% мы можем отметить, как объективно негативную тенденцию (табл. 1).

Таблица 1

Доля России в товарообороте стран СНГ (% , 1995–2007 гг.)

Страна	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Азербайджан	14,8	—	—	—	10,1	11	11,8	14,26	13,1
Армения	19,3	6,0	—	10,0	11,4	10,1	13,0	13,1	16,9
Белоруссия	49,7	58,3	59,7	57,8	58,0	58,5	48,4	47,4	49,2
Грузия	7,5	—	—	18,4	15,0	13,8	16,0	16,3	9,8
Казахстан	72,3	—	30,8	24,9	24,6	23,3	21,1	20,7	20,5
Кыргызстан	22,1	18,6	—	—	24,6	31,2	34,4	38,0	40,5
Молдова	54,9	26,4	26,8	23,3	22,4	20,5	18,2	16,0	14,5
Таджикистан	—	20,1	10	13,6	15,4	15,9	22,5	24,7	23,9
Туркменистан	—	—	—	—	—	4,1	—	—	—
Узбекистан	—	—	—	14	14,9	15,9	18,6	22,0	22,4
Украина	—	30,4	—	26,0	28,1	28,7	28,9	26,9	26,8

Примечание. Рассчитано автором по: <http://azerbaijan.rustrade.org>, www.armstat.am, <http://belstat.gov.by>, <http://caucasica.org>, www.customs.kz, www.stat.kg, www.statistica.md, www.investuzbekistan.uz, www.stat.tj, <http://ukrstat.gov.ua>.

Анализ структуры импорта позволяет предположить, что там, где было возможно заменить российский импорт (кроме энергоресурсов), он был заменен зарубежными аналогами. То же происходило и с инвестициями. Доля российских инвестиций в странах СНГ ничтожна. Даже в Белоруссии Россия уже не занимает первое место среди инвесторов. С большим отрывом здесь лидирует Великобритания — 37,5% от общей суммы привлеченных инвестиций, затем идут Швейцария — 13,1%, Германия — 10% и только на четвертом месте Россия — 9,9%. Доля российских инвестиций в других странах и того меньше. С одной стороны, это объясняется тем, что на протяжении 1990-х годов Россия из-за собственных экономических трудностей практически вообще не инвестировала и эту нишу быстро занял иностранный капитал. С другой стороны, страны были не готовы к принятию российских прямых инвестиций, так как рассматривали их как покушение на свой суверенитет и попытку восстановления влияния Москвы. Представители крупного российского бизнеса, которые все же принимали решения о выходе на эти рынки, в отсутствие целенаправленной государственной поддержки сталкивались с большими проблемами: от дискриминации до пересмотра итогов приватизации и т.д.

Потеря позиций Россией, прежде всего экономических, в странах СНГ привела к тому, что если в 2000 году в Концепции ставилась задача «укрепление сотрудничества в рамках СНГ, со всеми странами-участницами на основе добрососедских отношений и стратегического партнерства», то в 2008 году — «выстраивание дружественных отношений с каждым из государств — участников СНГ на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга. С государствами, которые проявляют готовность к этому». Из приведенных цитат видна смена настроений в политической элите России. Однако, на наш взгляд, данная формулировка не является удачной, так как страны постсоветского пространства, хотя и того или нет, находятся и всегда будут находиться, хотя бы из-за территориальной близости, в зоне российских экономических интересов. И Россия должна без ложных сантиментов говорить об этом, как сделали это США,

объявив в 2005 году все постсоветское пространство зоной своих жизненно важных интересов.

Интересно, что в Концепции 2000 года уже не употребляется термин «постсоветское пространство», а про Латвию, Литву и Эстонию авторы Концепции 2000 года вспоминают лишь после описания стратегического партнерства с ЕС, НАТО, Центральной и Восточной Европой. И это в то время, когда в этих странах оставалось довольно большое количество русскоязычного населения, а их членство в ЕС еще было под большим вопросом, однако, очевидно, планов включить эти страны в орбиту своих национальных интересов в области создания какого-либо интеграционного объединения с их участием на постсоветском пространстве уже не было. «Хорошие перспективы имеет развитие отношений Российской Федерации с Литвой, Латвией и Эстонией. Россия выступает за то, чтобы повернуть эти отношения в русло добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Непременным условием этого является уважение данными государствами российских интересов, в том числе в стержневом вопросе о соблюдении прав русскоязычного населения» [4]. Несмотря на поставленные в Стратегии задачи по расширению и укреплению сотрудничества, доля России в товарообороте Латвии с 2000 года сократилась с 34% до 13,1% в 2007 году, в Литве — с 25,3% до 11,9%, Эстонии — с 16,5 до 7,7% (табл. 2).

Таблица 2

**Доля Российской Федерации в товарообороте
Новых Независимых государств Балтии (% , 2000–2007 гг.)**

Страна	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Латвия	34,00	15,70	11,00	11,80	13,10
Литва	25,3	15,6	16,8	14,7	11,9
Эстония	16,5	1,2	13,2	13,1	7,7

Примечание. Рассчитано автором по: <http://www.rustrade.lt>, www.urm.lt, www.etc.ee

В случае новых независимых стран Балтии этнические русские в Эстонии составляют 25,6%, в Латвии — 30% и только в Литве этот процент ниже 20 — 6,3%. Нерешенными остаются многие вопросы с соблюдением здесь прав русскоязычного населения. В Концепции 2000 года направление развития сотрудничества было названо «стержневым». Тем не менее до сих пор остро стоит вопрос о статусе русского языка, хотя согласно закону Евросоюза, если национальное меньшинство составляет в стране не менее 20% населения, язык этого меньшинства автоматически должен становиться вторым государственным языком. Несмотря на это, русский язык в этих странах законодательно исключен из сферы официального общения. В Концепции 2008 года в дополнение к этим проблемам добавилась еще проблема «жизнеобеспечения Калининградской области». В настоящее время в области наблюдается интенсивная экспансия не только со стороны Литвы, но и Польши, Германии и США. Данная экспансия видна во всех сферах общественной жизни, прежде всего в экономической (активное создание совместных предприятий, избирательное кредитование и приватизация местных предприятий, введение облегченного визового режима транзитных железнодорожных и автомобильных поездок для граждан области и т.д.). В настоящее вре-

мя в области зарегистрировано более 2200 предприятий с иностранным капиталом, причем наибольшее количество фирм создано с участием партнеров из Литвы — 603, Польши — 568, Германии — 358. На Литву, Польшу и Германию приходится 40% инвестиций, поступающих в Калининградскую область [5]. Калининградская область все чаще становится разменной картой в российско-литовских отношениях.

Однако, несмотря на сокращение доли в товарообороте, вопреки тяжелым политическим отношениям, которые не только не улучшились за прошедшие 9 лет, но имеют тенденцию к периодическому обострению, вплоть до международных скандалов, геостратегическое положение новых независимых стран Балтии и экономические интересы обеих сторон привели к тому, что роль России как инвестора этих стран повышается.

С 2001 г. российские ПИИ в Эстонию увеличились в 8 раз, в Латвию — в 3,5 раза, а в Литву — в 13 раз. Инвестиции в страны Балтии составляют 12% всех ПИИ России в страны Центральной и Восточной Европы (при их доле в населении последних 7%) и эквивалентны 15% совокупных ПИИ России в экономически важнейшие для нее страны [6, 7, 8].

Интересно при этом, что сама Россия занимает также ведущее место среди стран — получателей инвестиций из Новых независимых государств Балтии. В 2007 году среди стран — получателей прямых инвестиций из Эстонии Россия занимала 3-е место, из Литвы — 2-е место, из Латвии — 4-е место. Следует особо отметить, что в граничащей с Латвией Псковской области роль латвийских инвесторов весьма заметна. Латвия является крупнейшим инвестором области — 55,7% от привлеченных инвестиций, 17,2% — Эстония, 12,4% — Германия, 10,2% — Финляндия. За последние три года латвийские инвестиции выросли в 14 раз [8].

Таким образом, несмотря или вопреки сложным политическим отношениям обоюдный экономический интерес приводит к сближению экономик рассматриваемых стран, что отвечает национальным экономическим интересам России.

Далее в Концепции 2008 года определяется отношение России к интеграционным объединениям на пространстве стран СНГ без участия России, о которых в Концепции 2000 года ничего не говорилось, хотя уже в 1997 г. наряду с СНГ на постсоветском пространстве действовал отнюдь не дружественный ГУАМ (Азербайджан, Грузия, Молдова, Украина), который начал свою работу как консультативный форум, а в 2006 г. превратился в международную организацию. Интересно, что Консультативный форум был основан 10 октября 1997 года в рамках Саммита Совета Европы в г. Страсбурге. «Отношение России к субрегиональным образованиям и иным структурам без российского участия на пространстве СНГ определяется исходя из оценки их реального вклада в обеспечение добрососедства и стабильности, их готовности на деле учитывать законные российские интересы и уважать уже существующие механизмы сотрудничества». Довольно расплывчатая формулировка, так как не понятно кто и по каким критериям будет оценивать «реальный вклад в обеспечение добрососедства и стабильности, и какие меры будет принимать Россия в случае установления факта недружествен-

ного отношения, ведь речь идет о постсоветском пространстве. Кстати, в 2006 году США выступили с инициативой создания в регионе, без участия России, новой интеграционной группировки в Центральной Азии, которая заменила бы существующие ЕврАзЭС, ЕЭП и ШОС — Партнерство по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии (ПБЦА) — Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркменистан, Таджикистан и Афганистан. Целью Партнерства было объявлено планирование, координация и осуществление целого ряда программ, разработанных в США.

Таким образом, для национальной безопасности России выделилась новая угроза — угроза образования интеграционных группировок на постсоветском пространстве без ее участия, но под контролем США.

Продолжает оставаться активной на постсоветском пространстве деятельность международных организации, в том числе и НАТО, к расширению которого Россия выразила свое отношение еще в Концепции 2000 года. «Реально оценивая роль Организации Североатлантического договора (НАТО), Россия исходит из важности сотрудничества с ней в интересах поддержания безопасности и стабильности на континенте. Интенсивность сотрудничества с НАТО будет зависеть от выполнения Соглашения о не применении силы и угрозы силой, не размещения на территориях новых членов группировок обычных вооруженных сил, ядерного оружия и средств его доставки... Россия сохраняет негативное отношение к расширению НАТО» [4]. Такая, на первый взгляд жесткая позиция России на расширение НАТО, не помешала альянсу в 2004 году принять в свои члены кроме новых независимых стран Балтии Болгарию, Румынию, Словакию и Словению. В 2007 году Сенат США единогласно принял законопроект о поддержке вступления Грузии, Украины, Албании, Хорватии и Македонии в НАТО. Более того, из федерального бюджета США в 2007 году было выделено на «содействие в области безопасности» для подготовки к вступлению в НАТО порядка 19 млн долл., в 2008 году — 12 млн долл., в период с 2008 по 2012 годы планируется на эти цели потратить порядка 30 млн долларов [9].

В Концепции 2008 года Россия опять указывает на свое отрицательное отношение к приему в НАТО Грузии и Украины, а также к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом, причем делает это, практически не меняя формулировку 2000 года. «Реально оценивая роль НАТО, Россия исходит из важности поступательного развития взаимодействия в формате Совета Россия — НАТО в интересах обеспечения предсказуемости и стабильности в Евро-Атлантическом регионе. Россия будет выстраивать отношения с НАТО с учетом степени готовности альянса к равноправному партнерству. Россия сохраняет отрицательное отношение к расширению НАТО, в частности к планам приема в члены альянса Украины и Грузии, а также к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом». Несмотря на очередную декларацию своей позиции, понятно, что без титанических усилий российского правительства и бизнеса переломить данную ситуацию очень сложно.

Если касаться развития отношений со странами бывшего соцлагеря, которые на протяжении многих лет являлись важнейшими экономическими партнерами

и союзниками, имели развитые кооперационные связи как с Россией, так и между собой, то в Концепции 2000 года ставилась задача на «сохранение наработанных человеческих, хозяйственных и культурных связей с государствами Центральной и Восточной Европы». Несмотря на поставленную в официальном документе задачу, за прошедшие с момента его выхода восемь лет, никаких подвижек в лучшую сторону с большинством стран Восточной и Центральной Европы не наблюдается. Напротив, почти повсеместно растут антироссийские настроения, а влияние и роль России в экономическом развитии этих стран снижается.

Исходя из общей тенденции, антироссийских настроений, которую можно наблюдать на западном и юго-западном направлении российских границ, мы должны очень аккуратно относиться к проблеме создания Союзного государства России и Белоруссии. Белоруссия, по сути, единственная страна постсоветского пространства, которая изначально придерживалась пророссийской политики. Такую позицию белорусской стороны нужно поддерживать и поощрять, как это делают американцы с лояльными и дружественными им странами — экономическими льготами и помощью. Поэтому заявленный в Концепции 2008 года перевод наших отношений на рыночные принципы, а это прежде всего касается цен на энергоносители, не принесет в дальнейшем России политические и экономические дивиденды, если за этим повышением цен не последует массивная российская помощь. Более того, есть опасность утраты дружественных отношений с этой стратегически для нас важной страной. Нужно понимать, что при первых намеках с белорусской стороны о том, что страна выходит на путь демократического развития и открытой рыночной экономики, ориентированной на сотрудничество с западом, туда пойдут потоки международной помощи и инвестиций, которые быстро вытеснят российские.

Интересно, но в Концепции 2000 года практически ни слова не говорилось о бывших союзниках СССР, таких как Куба, Сирия, Египет и других дружественных странах. А ведь Советский Союз, например, являлся одним из основных полюсов влияния в ближневосточном регионе. К моменту распада СССР арабские страны были главными экономическими партнерами Советского Союза в «третьем мире». Восстановление отношений с бывшими союзниками, которые в перспективе должны стать опорой и проводниками российских интересов в соответствующих регионах, одна из ключевых задач российской внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии. Отрадно, что в документе 2008 года эти страны уже фигурируют, кроме того, расширился список стран европейских, латиноамериканских, азиатских, включенных в список стратегических партнеров. Проанализировав Концепции внешней политики 2000 и 2008 годов, мы можем только в общем виде констатировать, что по ряду пунктов России не удалось выполнить поставленные перед собой задачи.

Так, например, в 2000 году одним из приоритетов было недопущение развала Союзной Республики Югославии. Несмотря на позицию России по этому вопросу, такого государства как Союзная Республика Югославия уже не существует, напряженность на Балканах сохраняется, так как однажды запущенный маховик

сепаратизма остановить теперь очень сложно, да и останавливать Западу его не выгодно. Доминировать над множеством мелких экономически слабых государств значительно проще, чем над одним большим. Проблема отделения Косово от Сербии еще не решена, но в российской Концепции 2008 года Балканы уже не выделены как приоритетная область внешней политики. Однако с учетом важнейшего геополитического положения Балкан это довольно странно, тем более, что при большой целенаправленной работе, исторически проверенными экономическими методами и с учетом крайне лояльного отношения сербов к России, переломить ситуацию в Сербии еще возможно, хотя времени у российских политиков практически совсем не осталось.

Концепция внешней политики РФ 2008 года была подписана 12 июля, т.е. ровно за день до того, как было подписано соглашение о создании Средиземноморского Союза, который объединил 43 страны. Россию в него не пригласили, хотя в Концепции 2000 года перед страной была поставлена задача «проведение целенаправленного курса на превращение Большого Средиземноморья как связующего узла таких регионов, как Ближний Восток, Черноморский регион, Кавказ, бассейн Каспийского моря в зону мира, стабильности и добрососедства». Очевидно, что превращать этот регион в зону стабильности и добрососедства будут уже развитые европейские страны, основная задача которых с помощью Средиземноморского Союза уменьшить зависимость ЕС от поставок российских энергоресурсов.

Таким образом, из представленных документов, мы можем сделать только самые общие выводы относительно успешности российской политики на том или ином направлении. Выводы по многим пунктам отнюдь не утешительные. Наряду с отдельными успехами, Россия продолжает терять свои позиции во многих важнейших для ее национальной безопасности регионах мира.

Очевидно, это происходит из-за отсутствия понимания национальных экономических интересов в том или ином регионе, которое основывается, с одной стороны, на конкретном анализе обстановки в стране или регионе, с другой — на представлении о том, что национальные экономические интересы являются стратегическими, долгосрочными и глобальными.

Четко сформулированные национальные экономические интересы страны в данном регионе, разработанные показатели оценки реализации этих интересов, должны являться необходимой базой для российских политиков, которые представляют и лоббируют российские экономические интересы, базой для создания документа, разработка которого, на наш взгляд, должна предшествовать разработке Концепции внешней политики, а именно — Стратегии внешнеэкономической безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 2005.
- [2] Указ № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)», Москва, Кремль 29 апреля 1996 года.

- [3] Указ Президента РФ от 12 июля 2008 г. «Концепция внешней политики Российской Федерации».
- [4] Указ Президента РФ от 28 июня 2000 г. «Концепция внешней политики Российской Федерации».
- [5] www.rustrade.lt — сайт торгового представительства РФ в Литве.
- [6] <http://www.stat.gov.lt> — Государственный комитет статистики Литвы.
- [7] <http://www.bankofestonia.info/> — Центральный банк Эстонии.
- [8] <http://www.bank.lv> — Центральный банк Латвии.
- [9] <http://www.newsgeorgia.ru> — Россия Грузия информационный паритет. Совместный проект РИА Новости и Новости Грузии.

RUSSIAN FOREIGN POLICY REGIONAL PRIORITIES: ECONOMIC ASPECT

I.V. Andronova

International Economic Relations Chair
Peoples` Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

National economic interests are the basis to find out regional priorities of the country's external policy. The article is devoted to the analysis of the regional priorities of Russia external policy interpretations and the reasons of its changes from the point of view of the national economic interests.

Key words: National interests, national safety, foreign policy, the foreign policy Concept, regional priorities.